

Академическая «Тень на плетень»

Ко второму изданию учебного пособия «Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий», ставшему предметом острой полемики на страницах «ЮГ», я имею прямое отношение как один из авторов этой книги. Более того, при ее опубликовании были нарушены мои авторские права путем приписывания моего материала другим ученым. В течение нескольких месяцев я не предпринимал никаких шагов по защите своих прав и законных интересов, давая академику Г. Сапаргалиеву возможность представить случившееся как техническую ошибку, извиниться и предложить способ тихого ее устранения.

**Геннадий ЛУПАРЕВ,
доктор юридических наук**

Увы, извинений и каких-либо предложений я не дождался. А поскольку история с Комментарием получила огласку, и моя фамилия прозвучала в публикациях С. Узбекулы и Г. Сапаргалиева, я получил моральное право действовать, в том числе высказаться в печати.

Я согласен с доктором юридических наук С. Узбекулой, что второе издание книги «Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий», равно как и первое, неоднозначно по содержанию и имеет ряд ошибок и погрешностей. Многие из них специалисты видели и ранее, но публично не критиковали книгу только из уважения к академику. А зря...

Говоря о причинах низкого качества Комментария, нужно,

прежде всего, отметить негодную технологию работы над ним. Откровенно говоря, на деле никакого авторского коллектива, возглавляемого Г. Сапаргалиевым,

не было. Последний единолично подбирал разрозненных авторов, причем не столько по научной квалификации, сколько по собственным симпатиям и занимаемым должностям. Мы не получили возможности обсуждать написанное друг другом, что является обычной практикой коллективного творчества, позволяющей своевременно видеть и устранять недостатки работы.

Учитывая большой объем материалов, я предлагал Гайрату Сапаргалиевичу свою помощь

оценку одной докторской диссертации, по которой он выступал научным консультантом, и решил исключить из своего «коллектива», причем перед самой сдачей второго издания Комментария в печать. Фамилию мою из списка авторов он убрал, но вот тексты - нет. В результате и получился конфуз. «Излишнее коварство ведет к путанице», - говорят в таких случаях на Востоке. Однако после того, как кандидаты юридических наук Р. Сакиева и Ж. Бусурманов, проявив элементарную порядочность, отказались выдавать мои материалы за свои, академик был вынужден сквозь зубы задним числом признать меня автором комментариев ст.ст. 21 и 22 Конституции.

Правда, до сих пор отказывается указывать мое участие в написании части комментария п. 5 ст. 5 и п. 3.7 ст. 77, хотя мое авторство легко подтвердить зафиксированной компьютером датой набора текста. Доказательством того, что именно я написал о праве священнослужителей не давать показаний против лиц, доверившихся им на исповеди и «нестыковке» соответствующего положения Конституции и ст. 27 УПК служит статья «Тонкие нюансы закона о религии», опубликованная мною

13 августа 2003 г. в «ЮГ». Хотя, если Г. Сапаргалиев и М. Нарикбаев попросят подарить им соответствующие абзацы, я подарю.

В своей статье «Ответ знаатокам конституционного права и не только...» академик приписывает мне утверждение, будто я претендую на формулировку определения «миссионерская деятельность». Но я такого никогда не заявлял. Больше того, если бы мне приписали все сказанное в комментарии ст. 1 о светском государстве, я бы оскорбился. Это заурядный пересказ положений Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», примитивная попытка раскрыть сложный вопрос.

Старательно уводя разговор в теоретическую, а точнее, схоластическую плоскость, Г. Сапаргалиев в своей статье умалчивает о самой интересной стороне истории с Комментарием - использовании книги, написанной в порядке госзаказа для получения своего побочного дохода. Ведь если работа оплачена государством, она уже является собственностью последнего. Недаром на книге «Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий», изданной «Жеты Жаргы», стоит гриф «официальное издание». Спрашивается, кто же дал Г. Сапаргалиеву право передавать текст этой работы другому издательству - «Нур-Пресс»? По существу трехтысячный тираж комментария можно считать контрафактной продукцией, наносящей ущерб правам и интересам государства.

Подобная «коммерческая» деятельность академика сделала всех авторов заложниками его весьма сомнительной комбинации. Но в особом сложном положении оказались высокопоставленные чиновники администрации Президента Б. Мухамеджанов, Т. Данакон, а также заместитель Генерального прокурора А. Даулбаев, которые стремились в теоретики, а попали в сообщники. Так бывает, когда «слуги государевы» забывают про прямые обязанности и занимаются посторонним делом. Теперь названным лицам предстоит трудный выбор: защищать интересы государства или покрывать Г. Сапаргалиева. Зато хороший подарок получила оппозиция, поднявшая вопрос о конституционной реформе. Заласканный академик Сапаргалиев, «верховный жрец» Конституции, наделенный монопольным правом на неофициальное толкование, уверовав в собственную исключительность, непогрешимость и безнаказанность, утратил чувство ответственности. В конце ответа Сапаргалиева дан уточненный перечень авторов Комментария. В него меня, хоть и не по алфавиту, но внесли. А вот покойный В. В. Момонов снова оказался обойденным.

Горько обо всем этом писать. Думаю, академика испортили рыночные отношения. Я много лет искренне уважал Гайрата Сапаргалиевича, считая его крупным ученым и порядочным человеком, а теперь разочаровался... Боюсь, что такие чувства появились не только у меня.

Коллаж Ш. АБДУГАПИРОВА